

Чушкин
Николай
Николаевич

03.12.96

Подлинный интеллигент

3 декабря Н. Н. Чушкину
исполнилось бы 90...

Всю жизнь Николай Николаевич Чушкин занимался исследованиями в области театрального искусства. Главной его темой, главной любовью и болью был Московский Художественный театр. Он застал МХАТ в пору его цветения; многие из его легендарных мастеров были друзьями Николая Николаевича. Он писал о новаторстве Художественного театра, о его корифеях, тяжело переживал кризис МХАТа. Все его выводы, все концепции основывались на огромном фактическом материале — здесь ему не было равных.

О чем бы он ни говорил — об искусстве актеров, режиссеров, художников, — главной заботой было воссоздание объективного процесса творчества. Где бы он ни работал — в Комитете по делам искусств, в Комиссии по наследию К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко или в Комитете по Ленинским и Государственным премиям, — всюду пользовался репутацией независимого и нелицеприятного эксперта, что было ой как непросто в те приснопамятные времена. Какой бы спектакль ни смотрел — знаменитый или заурядный, — тщательно записывал впечатления в свой дневник, который вел десятки лет. В этих тетрадях сохранились не только записи-анализы, но и зарисовки декораций, ключевых мизансцен — бесценный материал для историков отечественной культуры.

Все, кто хоть немного знал Н.Н., вспоминают о нем с любовью, уважением и благодарностью, как человека доброго, отзывчивого, внимательного, всегда готового помочь не на словах, а на деле. И, вместе с тем, как человека со строгим, даже жестким моральным кодексом, нетерпимого к любым проявлениям людской низости, пошлости, лжи и фальши.

Н.Н. выпало жить в нелегкое время. Окончив МГУ в 1931 году, он пережил массовые «чистки» 1937—38 гг., послевоенные постановления ЦК и не менее мерзкую «борьбу с космополитизмом». Н.Н. оказался одним из тех, кто даже в этих условиях сумел сохранить себя, не утратив ни профессионального, ни человеческого достоинства. Ему были присущи лучшие черты его поколения (о них сейчас почему-то не любят вспоминать): колоссальная работоспособность, чувство ответственности, искренняя вера в «дело, которому ты служишь». И совершенно чужды были распространенные в те годы догматизм, безапелляционность суждений, не говоря уже о конъюнктурных виляниях и приспособленчестве. Вот почему общение с Н. Н. Чушкиным всегда и для всех было школой человеческого воспитания, быть может, и нелегкой, но неизменно благотворной.

Никита ГУРОВ

Вех. Москва. - 1996. - Звез. - С. 5.

369